

Litera

Правильная ссылка на статью:

Рахманихалилахи Ж. Сталин и его влияние на художественный конфликт в новелле «Пиры Валтасара» Ф. Искандера // Litera. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.10.69028 EDN: SARNNG URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69028

Сталин и его влияние на художественный конфликт в новелле «Пиры Валтасара» Ф. Искандера

Рахманихалилахи Жила

кандидат филологических наук

аспирант; кафедра русская и зарубежная литература; Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклуха-Маклая, 7, оф. 3

✉ 1042205281@pfur.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.10.69028

EDN:

SARNNG

Дата направления статьи в редакцию:

19-11-2023

Дата публикации:

09-10-2024

Аннотация: Предметом внимания статьи является увлекательное погружение в анализ воздействия Сталина на художественный конфликт, развернутый в новелле «Пиры Валтасара» Ф. Искандера. Цель исследования заключается в выявлении того, как политическая величина Сталина творит и развивает интриги художественного мира, описанного Искандером. Подробные результаты раскрывают не только значительное влияние Сталина на облик персонажей и ход событий в рассмотренном произведении, но и выделяют ключевые аспекты художественного противоречия, подчеркивая его динамичность в контексте исторического наследия. Степень воздействия Сталина охватывает все элементы произведения, играя важную роль в формировании сюжетных линий и характеров. Полученные результаты не только обогащают литературные исследования, предоставляя бесценный материал для критического анализа, но также

предоставляют полезные инсайты для авторов, аспирантов и студентов, стремящихся углубить свое понимание литературного творчества. Методология исследования, охватывающая литературно-критический подход, структурный анализ, психологический аспект, семиотику и исследование символики, не только выявляет влияние Сталина на художественный конфликт в новелле, но и открывает новый уровень понимания этого воздействия. Анализ подтверждает, что Сталин не только присутствует в произведении, но и действительно выступает как значительный катализатор, формируя и стимулируя развитие художественного противоречия. Эта исследовательская работа вносит весомый вклад в литературные исследования, предоставляя глубокое понимание воздействия исторических личностей на творческий процесс. Раскрывая, как политические фигуры влияют на характеры, сюжет и общую атмосферу произведения, исследование обогащает методологический арсенал исследователей в области литературы. Этот подход не только предоставляет новую перспективу на творчество Искандера и его взаимодействие с историческим контекстом, но также углубляет общее понимание того, как политические истории отражаются в художественных произведениях. В этом научно-исследовательском труде Сталин олицетворяется создателем художественных дилемм в рассматриваемом произведении, чье присутствие является неотъемлемым условием для формирования этих противоречий.

Ключевые слова:

Сталин, Фазиль Искандер, дядя Сандро, художественный конфликт, пиры Валтасара, власть, психологический анализ, интертекстуальность, семиотика, пир

Введение

Фазиль Искандер (1929–2016) — советский и грузинский писатель, известный своими произведениями, в которых он сочетал юмор, абсурд, сатиру и философию. Искандер был свидетелем и участником эпохи тоталитаризма в Советском Союзе и его связь с этим периодом является важным аспектом его творчества и личной жизни. В 1950-60-е годы, в период «господства тоталитаризма» в СССР, Искандер начал свою литературную карьеру. Его ранние произведения, включая рассказы и романы, были пронизаны острым чувством юмора и аллегорическим подходом к изображению реальности. Он неуклонно сталкивался с цензурой из-за своего открытого стиля, критики советского общества и власти.

Середины 1920-х и 1950-х годов в Советском Союзе окутаны тенью Иосифа Сталина, мрачного, но безусловно могущественного политического деятеля. Этот период времени, пропитанный его властью, оставил неизгладимый след в истории и культуре страны. В мире экономики зазвучал гимн индустриализации, который, хотя и приносил стремительный экономический подъем, зачастую оплачивался человеческими страданиями. Коллективизация сельского хозяйства вступила в роль инициатора трагических событий, в числе которых страшный Голодомор на Украине [\[1, с. 336\]](#). В 1930-х годах сталинские репрессии прозвучали как грозовой раскат, сопровождаясь политическими чистками и массовыми репрессиями. Большой Террор оставил тысячи людей либо в ссылке, либо преданными смертной казни, что создало в стране атмосферу страха и породило явления самоцензуры [\[2, с. 89\]](#). В эпоху Второй мировой войны Советский Союз встал в ряды ключевых лидеров антигитлеровской коалиции. Победа в войне укрепила политическую позицию Сталина, но за ней стояли огромные

человеческие и материальные потери [\[3\]](#). В этом водовороте времени Стalinской эры, искусство и культура страны преобразились, отражая глубокие следы политических катализмов, вплетенные в художественную ткань времени.

Под покровом туманного вихря 1950-х годов, Исакандер вступил в литературную борьбу, создавая свой первый шедевр — «Созвездие Козлотура». Эта повесть, как звездное созвездие, освещает его талант и вклад в литературное наследие. Слияние абхазских мотивов и советской действительности, как гармония разных инструментов в симфонии, придает его творчеству неповторимую мелодию.

Впоследствии, словно волшебство слов, роман в новеллах «Сандро из Чегема» открывает перед читателем уникальный мир Фазиля Исакандера. Это произведение, претендующее на звание плутовского, стало ярчайшим драгоценным камнем в литературном наследии автора, приобретая полное сияние и величие лишь после того, как цензурные узы ослабли, и творение Исакандера могло развернуть свои литературные крылья в полную ширину. В 1966 году первая глава этой литературной саги уже привлекла внимание, но истинная красота и смысл романа расцвели в их полном великолепии только в 1973 году. Свобода слова, освобожденная от цензуры, позволила произведению раскрыть свой потенциал и дотянуться до вершин литературного искусства. «Сандро из Чегема» стал не просто произведением, а магическим созерцанием плутовских интриг и художественного мастерства. Исакандер вложил в это творение не только свою талантливую пера, но и частичку своей души, создав произведение, которое заслуженно завоевало признание не только в родной стране, но и за её пределами. Магия слов и литературное волшебство Фазиля Исакандера преодолели границы, и в 1989 году он был удостоен Государственной премии СССР за творческую смелость и виртуозное переплетение мотивов в этом литературном шедевре. Так оставил свой след в истории литературы великий мастер пера, раскрывший перед нами мир чудес и загадок в «Сандро из Чегема».

Культ личности Сталина, расцветший в середине 1920-х и достигший пика в 1950-х годах, стал эпохальным явлением, оказывавшим огромное воздействие на советское общество. Этот период совпал с заметным утверждением Сталина как главной фигуры советской политики, с его образом, пропагандируемым через СМИ, искусство и литературу. Стalin предстал перед обществом как вождь, превосходящий всех предшественников, а его слова становились абсолютной истиной. Внедрение его фотографий, цитат и изображений в повседневную жизнь способствовало формированию положительного образа лидера, создавая масштабный культ личности [\[4, с. 114\]](#). Образ Сталина, как исторической личности и символа власти, стал объектом изучения для многих исследователей и воплотился в литературе советского и постсоветского периода. Различные писатели в своих произведениях выражали разнообразные творческие подходы и точки зрения на этот сложный персонаж, отражая свои взгляды в контексте времени и культуры. Советская эпоха, омраченная культом личности и идеологической пропагандой, нашла отражение в литературе, где образ Сталина часто преподносился как непрекаемый лидер, символ побед и успехов Советского Союза. Однако следует отметить, что пик культа личности Сталина сопровождался политическими репрессиями, террором и массовыми чистками, создавая атмосферу страха и подавления в обществе. В послевоенные годы, особенно после смерти Сталина в 1953 году, началось постепенное ослабление культа личности, а его выраженные формы стали подвергаться критике. В период «господства тоталитаризма» в 1950-60-е годы, когда Исакандер начал свою литературную карьеру, его произведения отличались острым чувством юмора и аллегорическим взглядом на реальность. Исакандер стремился выделить в своих

произведениях иные аспекты личности Сталина, нарушая утвержденные стереотипы. Его литературное наследие оказалось под влиянием цензуры того времени, сохраняясь за пределами широкого общественного внимания. На узком круге культурных личностей, собравшихся на литературном мероприятии в Копенгагене в 1988 году, Искандер поделился своим необычным взглядом на рассмотрение личности Сталина, заявив: «У нас был свой роман с ним. Недаром говорят, что абхазец, как только его отрывают от материнской груди, стремится вцепиться в усы Сталина»[\[5, с. 4\]](#). Таким образом, в литературных произведениях Искандера выявляется настойчивое стремление к демистификации и пересмотру образа Сталина. Автор вносит тонкие оттенки и предлагает альтернативные точки зрения, обогащая тем самым сложный портрет этой исторической личности.

Сталин и художественный конфликт в новелле «Пиры Валтасара»

Новелла «Пиры Валтасара» с первых строк своего появления на литературной арене привлек внимание критиков и исследователей, среди которых выделяются имена Н. Б. Ивановой, А. Синявского, О. С. Козэль, Н. Н. Рубцова, С. Рассадина, М. Мкртчяна и многих других. Они стремились проникнуть в глубины произведения, чтобы раскрыть тайные аспекты повествования, замаскированные за завесой иронии, гротеска, сарказма и символизма. В нескольких исследовательских трудах, на которые мы делаем краткий обзор, образ Сталина подвергается тщательному анализу, в результате чего выявляются реальные авторские взгляды Ф. Искандера на личность Вождя в истории СССР. Стоит отметить, что роль Сталина как динамичного фактора, порождающего художественный конфликт в новелле «Пиры Валтасара», долгое время оставалась в тени малого внимания со стороны исследователей. Нашей целью является внимательно исследовать конфликты, в которых Сталин играет ключевую роль в их развитии, с тем, чтобы более глубоко понять художественные стратегии и воздействие этого персонажа на ход сюжета.

Исследование Н. Б. Ивановой раскрывает перед нами литературный мир Ф. Искандера через призму его творчества «Пиры Валтасара». Безусловно, данное исследование представляет собой значимый вклад в изображение образа Сталина. Очевидно, что автор подошел к вопросу с высоким профессионализмом, а глубокий анализ представленных данных является неотъемлемой частью её труда. Я разделяю точку зрения автора относительно анализа, представленному в работе, мастерски создает мозаичный портрет, освещая существенные аспекты контраста в празднованиях и банкетах. Впечатляет умение автора выявить различия между танцем элементов, где раскрывается природная радость чегемского народа, и банкетами Валтасара, где темные тени страха и подозрительности становятся заметными. Произведение демонстрирует тонкое восприятие моментов, где радостные чегемские пирсы, пропитанные естественными эмоциями и любовью, контрастируют с официальными банкетами, где царит насилие и унижение [\[5, с. 252–254\]](#). Этот художественный контраст представляет собой ключевой элемент конфликта, заслуживающий дополнительного исследования. Очень впечатляет детальный портрет образа Сталина, рассмотренный автором через призму гротеска и пародии. Замечательно видно, как эти художественные методы помогают раскрыть авторитарный характер и безразличие к человеческому достоинству лидера. Необходимо подчеркнуть, что парадоксальные черты Сталина, раскрываемые в повествовании, придают изображению исторического персонажа дополнительные оттенки. Особенно важным моментом является то, что даже в рамках гротескной игры с образами автор не утрачивает из виду анализ социокультурных явлений. Это добавляет глубину и важность исследованию, делая его значимым вкладом в понимание

исторических личностей и их воздействия на общество. Это исследование представляет собой ценный вклад в область литературоведения и, без сомнения, окажется полезным ресурсом для поддержки и развития текущих знаний в данной области. Следует отметить, что мотив о пирах становится метафорой для понимания воздействия власти на человеческую психологию и культурные аспекты общества. Мне кажется, что, анализ «Пиров Валтасара» автором не только расширяет наше восприятие сатирических и гротескных приемов в литературе, но и подчеркивает важность языка и повествования в передаче сложных социокультурных реалий.

Исследование, представленное М. Мкртчян, — это мастерский погруженный в искусство анализ художественного произведения Ф. Искандера «Пиры Валтасара». Заметное внимание уделено применению перспективы интертекстуальных взаимосвязей, что придает произведению дополнительные глубину и сложность. Одним из великих достижений этого исследования становится разгадка художественного образа вождя в произведении с использованием интертекстуальной концепции. Интертекстуальность, в соответствии с предложением Юлии Кристевой, внесена в литературоведение, создавая сложные связи между текстами и формируя уникальное литературное поле. Этот термин олицетворяет процесс взаимодействия текстов, их взаимного влияния и переплетения. Интертекстуальность размывает границы между произведениями, даря им способность вести диалог, вдохновлять и обогащать друг друга смыслами. В результате возникает многогранный и живой литературный ландшафт, где каждый текст обретает новый смысл в контексте других [6, с. 228]. В подтверждение исследования можно сказать, что представленный анализ мастерски раскрывает библейские ассоциации в заглавии произведения. Это открывает перед читателем возможность рассмотреть произведение в свете библейских мотивов власти, авторитета и наказания, придавая ему дополнительные слои глубины и значений. Также отмечается значимость исследования в контексте использования интертекстуальности и аллюзий на литературные и исторические произведения в творчестве Искандера. Этот анализ обогащает наше восприятие сюжета и расширяет понимание глубины и сложности текста, а также выявляет авторскую позицию Искандера по отношению к личности вождя народов. Авторское разъяснение, где Сталин предстает в образе преступника и тирана, управляющего страхом и насилием, проливает свет на различные аспекты его личности в контексте произведения. Данная статья детально разъясняет ключевые идеи и взаимосвязи, заложенные в основу «Пиров Валтасара», демонстрируя, как интертекстуальность и литературные аллюзии применяются для критического анализа политического режима, выявляя его страх и насилие. [7, с. 47–48].

Научное исследование, проведенное К. Р. Цколией, представляет собой литературное восхождение в мрак и трагедию, окутанные первом Фазиля Искандера в романе «Сандро из Чегема». Автор с ловкостью литературного волшебника раскрывает перед читателем запутанный парадокс образа Иосифа Сталина, уделяя особое внимание страницам главы «Пиры Валтасара». По моему мнению, эта глава превращается в театр манипуляций и унижений, где Сталин исполняет свою садистскую симфонию власти. Автор искусно демонстрирует, что Ф. Искандер, будучи мастером словесных образов, ловко выявляет параллели между мрачным обликом Сталина и литературным героем Сандро. Это позволяет ему подчеркнуть сложные моральные дилеммы, с которыми сталкиваются персонажи, создавая уникальное сопоставление между реальностью и художественным миром произведения. [8, с. 62–63].

Вслед за этими исследовательскими работами давайте обратим внимание на основную тему статьи: анализ роли Сталина в формировании художественного конфликта в

новелле «Пиры Валтасара». Он выступает в роли главного стержня, без участия которого сюжет рассказа не развивается.

Художественный конфликт в литературе представляет собой столкновение противоречивых сил, идей, интересов или личностей внутри литературного произведения. Этот элемент сюжета является одним из основных строительных блоков драматической структуры и служит движущей силой повествования. Художественный конфликт создает напряжение, динамику и интерес к развитию сюжета. В литературном процессе, по концепции К. Юнга, конфликт можно рассматривать как бинарные архетипы, суть которых представляет собой динамическую стычку антагонистических сил, аналогичную «кресту» или «мандале». Этот конфликт становится своего рода интегрированной системой, где бинарные оппозиции, словно архетипы, создают напряженность и сложность внутреннего мира текста, оказывая влияние на развитие сюжета и характеры персонажей [\[9, с. 74\]](#). Антиномия в художественном произведении выражается через концептуальное противоречие, противопоставляя идеи, мотивы, образы или темы. Эта литературная техника служит созданию драматического напряжения и его разрешения, обогащая содержание произведения. Согласно А. К. Коваленко, антиномическая система в художественном творчестве схожа с кристаллом, который, растворяясь и оставаясь своего рода невесомым полем в растворе, сохраняет систему осей. Каждый раз эта система предстает как индивидуальная и уникальная. Извлечение этой системы из «раствора» произведения, а также изучение ее индивидуального своеобразия представляют собой основную задачу литературного анализа [\[10, с. 12\]](#).

В литературном полотне «Пиры Валтасара» ключевые события и главные персонажи тесно переплетаются, придавая произведению заметную динамику. Дядя Сандро, преобразившись в коменданта Цика и вступив в абхазский ансамбль песни и пляски, становится центром внимания, вокруг которого развивается сюжет. Его виртуозные танцы на пирах, отмеченные вниманием Сталина, придают произведению энергию и интригу. Нестор Лакоба, в роли руководителя ансамбля и хозяина пира, становится ключевым персонажем, вокруг которого вращаются события. Узнаваемость и похвала от Сталина придают ему еще большую значимость, формируя направление сюжета. Влияние Сталина, как вождя Советского Союза, пронизывает события и персонажей, выделяя его интерес к Лакобе и его важную роль в развитии сюжета. Указания и внимание Сталина вызывают восторг у присутствующих, придавая дополнительный импульс развитию и поворотам в сюжете. Ансамбль песни и пляски, включая дядю Сандро, представляет собой талантливых танцоров, чьи выступления на пирах завораживают Сталина и других участников, обогащая сюжет и добавляя элементы искусства и культуры. Важным мотивом в художественном творчестве писателя становится пир, являющийся центральным элементом сюжета. Описания пира, насыщенного встречами, тостами, песнями и танцами, создают образ события, проникнутого радостью и весельем. Согласно Н. Ивановой мотив «Пир», рассматриваемый как символ радости и праздника, вписывается в сюжетную конструкцию произведения, внедряя глубокие культурные и социальные аспекты в текст [\[15, с. 252-254\]](#).

В новелле «Пиры Валтасара» Ф. Искандера типология художественного конфликта оказывает глубокое воздействие на структуру сюжета, придавая произведению многогранный и насыщенный характер. Внутренний конфликт, возникающий у дяди Сандро, становится одним из центральных моментов повествования. Внутренние противоречия его мыслей и эмоций приобретают особое значение, освещая момент, где он размышляет о своем долгом молчании, ожидая признания. Вопрос о том, жалеет ли

он о своем молчании или ждет признания от неблагодарных потомков, добавляет сложности и глубину к портрету главного героя. Социальный конфликт в творчестве проявляется через взаимодействие персонажей. Речь Сталина о родственных связях на Кавказе вызывает социальные проблемы и противоречия, которые разговаривают секретари райкома. Это создает напряженность и раскрывает социокультурные аспекты отношений между персонажами. Конфликт власти придает произведению глубину и драматичность. Сцены, где персонажи сталкиваются с вопросами власти и политическими интригами, подчеркивают сложность взаимодействия персонажей. Роль Сталина в создании напряженности между Берией и Лакобой, заставляя Берию выпить за Лакобу, становится ключевым моментом, отражающим политическую борьбу и влияние власти на отношения персонажей. Таким образом, типология художественного конфликта в новелле Ф. Искандера становится неотъемлемым элементом формирования сюжета, раскрывая сложные внутренние и внешние противоречия персонажей, обогащая художественный ландшафт произведения.

В литературном произведении «Пиры Валтасара» внимание уделяется нескольким ключевым конфликтам, олицетворяющим разнообразные аспекты человеческой судьбы. Прежде всего, в фокусе внимания находится противостояние между индивидуальностью и коллективом, которое переживает главный герой, дядя Сандро. Присоединившись к ансамблю, он оказывается в ситуации, где вынужден соответствовать установленным правилам и ожиданиям, что ставит под вопрос сохранение своей уникальной индивидуальности в контексте коллектива. Этот внутренний конфликт обогащает произведение, заставляя читателя задуматься о балансе между самовыражением и социальной конформностью [137, с. 9]. Еще одним важным конфликтом является столкновение личных и политических интересов, которое раскрывается через взаимодействие с политическими фигурами, такими как Сталин и Берия. Их собственные амбиции и интересы могут противоречить друг другу, что отражается в диалогах, например, в вопросе Берии Сталину о Цулукидзе [11, с. 153-154]. Этот конфликт добавляет глубину и сложность характерам, а также позволяет автору раскрыть динамику властных отношений и интриг. Дополнительный слой конфликта представлен столкновением прошлого и настоящего в жизни персонажей, особенно дяди Сандро. Их адаптация к новым условиям после присоединения к ансамблю и взаимодействия со Сталиным требует от них пересмотра своего прошлого и принятия изменений. Этот аспект раскрывает сложные персональные трансформации и придает новелле глубокий психологический налёт [11, с. 135-137]. Таким образом, конфликты, заложенные в структуре художественного творчества, не только структурируют сюжет, но и раскрывают глубокие аспекты человеческого опыта, делая произведение богатым и многоплановым.

В новелле «Пиры Валтасара» Ф. Искандера личность Сталина воссоздана как выдающегося героя, чьё влияние глубоко проникает в художественный конфликт и развитие сюжета. Величие и почтение к этому выдающемуся лидеру пронизывают каждый его жест и произнесенное слово, придавая произведению особую атмосферу. Сталин становится неотъемлемым центром внимания на праздниках, властно диктуя обстановку и направляя художественные выступления. Символичный момент, когда Сталин поднимает руки в умоляющем жесте, метаморфозируется в приказ для окружающих прекратить разговоры и внимательно прислушаться к исполняемой песне. Его реакции, будь то одобрение или неодобрение, оказывают значительное воздействие на атмосферу общественного собрания [11, с. 150]. Облик Сталина, внимательно проработанный в произведении, придает тексту глубокие смысловые оттенки и подчеркивает его ключевое значение. Участники ансамбля, восстанавливаясь от

волнения, ищут глазами товарища Сталина, олицетворяющего их оценку и признание [\[11, с. 137\]](#). Сталин занимает ключевую позицию в отношениях с главным персонажем, Нестором Лакобой, членом ансамбля, выступающим в роли ведущего на праздниках. Такой выбор Сталина поднимает Лакобу на важную высоту, оказывая существенное воздействие на направление и форму художественных выступлений. Сталин становится любимцем и избранником, влияя на характер и стиль выступлений Лакобы [\[11, с. 137\]](#). Присутствие Сталина также провоцирует обсуждения среди других персонажей. Разговоры о внешности лидера, его взаимоотношениях с коллегами и роли в формировании нации отражают сложные отношения и амбивалентные чувства по отношению к нему. Общее воздействие Сталина на события «Пиры Валтасара» раскрывается как значимый фактор, формирующий художественный конфликт, наполняя произведение эмоциональной насыщенностью и сложными отношениями между персонажами. В новелле он вносит динамику нескольких конфликтов, проникая глубоко в политические и личные аспекты сюжета. Личные и политические интересы сталкиваются в образе Ворошилова, чьи слова вызывают у Сталина укоризненный взгляд. Этот момент становится зеркалом конфликта между индивидуальными стремлениями Ворошилова и политическими ожиданиями Сталина, наполняя их отношения напряженной атмосферой [\[11, с. 137\]](#). Напряженность и конфликт углубляются взаимными шутками и дразнителями между Сталиным и Калининым. Несмотря на внешнюю дружелюбность, эти проявления скрывают некоторое напряжение под поверхностью их отношений, возможно, связанное с политическими интригами [\[11, с. 145\]](#). Конфликт между Сталиным и Берией проявляется в отношении к Лакобе, который выражает недовольство Берией, ищущим санкцию Сталина для своих политических маневров. Здесь поднимается вопрос политических амбиций и взаимного недоверия, добавляя сложности в общую динамику произведения [\[11, с. 154\]](#). Участники ансамбля сталкиваются с конфликтом ожиданий и стремлений, проявляя искреннюю радость от присутствия Сталина, но в то же время ощущая давление соответствовать его ожиданиям. Этот конфликт создает напряжение, влияя на динамику отношений между персонажами [\[11, с. 137-138\]](#).

В глубоком внутреннем конфликте Дяди Сандро раскрывается воздействие Сталина, ткача сложные переплетения чувств и внутреннего диссонанса в его эмоциональном мире. Реалии власти Сталина проявляются через ряд ключевых моментов, бросающих свет на эмоциональные колебания и внутренние противоречия главного персонажа. Начальным важным эпизодом становится реакция Дяди Сандро на нахмуренное лицо Сталина, внушающее ему удивление и недоумение. Этот момент служит отправной точкой внутреннего конфликта, где главный персонаж начинает задавать себе вопросы о стремительно меняющемся настроении Сталина и о возможных последствиях для их отношений. Внутренний диалог, вызванный этой сценой, заставляет Дядю Сандро беспокоиться о потенциальных изменениях в его отношениях с политическим лидером. Фрагмент из новеллы иллюстрирует этот момент: «Сталин нахмурился. Дядя Сандро опять удивился, как быстро меняется у него настроение» [\[11, с. 140\]](#). И так, внутренний конфликт героя, пропитанный влиянием Сталина, отражает сложные эмоциональные реакции и внутренние дилеммы в контексте их властных отношений. Еще одним ключевым эпизодом является момент, когда Сталин приказывает начать исполнение выбранной песни, вызывая у Дяди Сандро чувство облегчения, а зал наполняется вздохами удовлетворения. Важность этого момента заключается в том, как влияние Сталина может повлиять на уверенность и самооценку героя. Этот эпизод символизирует внутренний конфликт, в рамках которого персонаж переживает, как изменения в настроениях Сталина могут повлиять на его производство и восприятие окружающих. Фрагмент текста

подчеркивает этот момент: «Но тот вдруг поднял руки в умоляющем жесте: мол, оставьте меня в покое, дайте послушать песню. Сталин сидел, тяжело опершись головой на одну руку и сжимая в другой потухшую трубку» [11, с. 150]. Следовательно, воздействие Сталина на внутренний конфликт Дяди Сандро раскрывается в динамике его эмоциональных реакций и внутренних переживаний. Взаимодействие с политическим лидером порождает неопределенность и беспокойство, но также внушает уверенность и облегчение, подчеркивая сложную природу внутреннего конфликта главного персонажа. В глазах Дяди Сандро мелькали тени сомнений, когда его взгляд встретился с нахмуренным лицом Сталина. Эта неопределенность, словно неведомый ветер, шептала о предстоящих переменных. Но внезапно Сталин поднял руки в умоляющем жесте, приказав начать исполнение песни. Беспокойство в глазах Дяди Сандро сменилось облегчением, а зал наполнился вздохами удовлетворения. Так рождалась уверенность в том, что даже в омуте политических интриг можно найти моменты гармонии, и неопределенность становилась частью сложного танца эмоций в его душе.

Воздействие Сталина на внутренний конфликт Дяди Сандро проявляется в динамике его эмоциональных реакций. Встреча с политическим лидером вызывает неопределенность и беспокойство, но также внушает уверенность, подчеркивая сложную природу внутреннего конфликта. Взгляд Дяди Сандро на Сталина отражает тени сомнений, но жест лидера и начало исполнения песни преобразуют беспокойство в облегчение, формируя уверенность в гармонии даже в политических интригах.

Заключение

В художественном произведении «Пиры Валтасара» Ф. Искандера воздействие Сталина на художественный конфликт проникает глубоко и многогранно, привнося свою динамику как в личные, так и в политические аспекты произведения. Не только политический лидер, Сталин выступает ключевым катализатором событий, формируя сложные взаимоотношения между персонажами и выделяя внутренний конфликт главных героев. Эмоциональные колебания Дяди Сандро, вызванные нестабильностью настроений Сталина, создают атмосферу неопределенности, становясь отправной точкой для внутреннего диалога и самопознания героя. Реакция Дяди Сандро на нахмуренное лицо Сталина является ключевым моментом, подчеркивающим сложность отношений с политическим лидером. Влияние Сталина проявляется также в динамике внешних отношений персонажей, подчеркивая сложность политических интриг и добавляя новые слои к художественному конфликту. Влияние Сталина в художественном творчестве писателя раскрывает сложный характер художественного конфликта, влияя на внутренние переживания и взаимодействия персонажей. Личные и политические интересы, амбиции и ожидания переплетаются, создавая богатую текстуру произведения, где историческая реальность переплется с личными драмами героев.

Библиография

1. Шейла Ф. Кратчайшая история Советского Союза. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 336 с.
2. Земсков, В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР: Сквозь дебри спекуляций, извращений и мистификаций // Мир и политика. 2009. № 6 (33). С. 89-105.
3. Андрей З. Великая, но не только отечественная. Архивная копия // Новая газета. – 2017. № 47-48. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/04/72381-velikaya-no-ne-tolko-otechestvennaya> (дата обращения: 22.11.2023)
4. Синявский А. Сталин – герой и художник сталинской эпохи // Осмыслить культ Сталина. Ред. Х. Кобо. Москва, Изда-во: Прогресс, 1989. 656 с.
5. Иванова Н. Б. Смех против страха или Фазиль Искандер. М., Изда-во: Советский

- писатель, 1990. 320 с.
6. Керимов Т. Х. Постмодернизм // Современный философский словарь. М., Бишкек; Екатеринбург: Одиссей, 1996. 374 с.
 7. Мкртчян м. Новелла Ф. Искандера «Пиры Валтасара» в контексте интертекстуальных связей. Вестник Ереванского университета. Русская филология, 2017. № 1 (7). – С. 41-52.
 8. Цоклия К. Р. Образ тирана в главе «Пиры Валтасара» романа «Сандро из Чегема» Ф. Искандера// Вестн. РУДН, сер. Теория языка. Семиотика. 2012, № 2. С. 58-65.
 9. Рубцов Н. Н. Символ и искусство жизни: Философские размышления. М., 1980. 174 с.
 10. Коваленко А.Г. Очерки художественной конфликтологии: Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века: монография // Вестн. Моск. ун-та. сер. 9. филология. 2011. № 5. С. 145-180.
 11. Искандер Ф. А. Пиры Валтасара // Сандро из Чегема. Эксмо. 2014. Т. 1, 201 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый для публикации текст ориентирован на определение роли Сталина в формате реализации художественного конфликта новеллы Фазиля Искандера «Пиры Валтасара». В целом материал имеет строго направленный характер, аналитическая составляющая работы выправлена. Однако, точка зрения автора несколько нивелирована, ибо есть явная зависимость от уже имеющихся научных работ. Исследование носит реферативный характер, при этом, на мой взгляд, должным образом не представлена целостная палитра оценки «вождя» в указанном тексте. Зависимость от открытых наработок сверх доминирует в статье, что нивелирует т.н. новизну работы. Автору желательно взять за основу имеющийся критический опыт и выработать свою концепцию относительно вопроса «роли Сталина в «Пирах Валтасара» Ф. Искандера». Мал, на мой взгляд, в работе литературный контекст, имена А.Т. Твардовского, М.А. Шолохова и других лишь номинативно введены в текст. Стиль сочинения также грешит ошибкам, опечатками, стилистическими неточностями. Следует устраниТЬ подобный изъян, вычитать работу максимально подробно. Например, встречаем это в следующих фрагментах: «Труды выдающихся исследователей, таких как А. Синявского, Н. Б. Ивановой, О. С. Козэль, Н. Н. Рубцова, С. Рассадина, М. Мкртчян и других, тщательно исследовали процесс формирования мифов вокруг Сталина, освещенный в рассказе «Пиры Валтасара» Ф. Искандера. Однако, несмотря на обширные исследования, малоизученным остается вопрос об изучении художественного конфликта и роль Сталина в развитии его в сюжете рассказа», или «Иванова Н. Б. в своем исследовании Н. Иванова поднимаются важные вопросы, связанные с контрастом в празднованиях и банкетах, представленных в рассказе «Пиры Валтасара» Ф. Искандера. Автор систематически анализирует элементы, такие как естественность и радость чегемского народа, и противопоставляет их страху, подозрительности и иерархическим динамикам власти, проявляющимся в банкетах Валтасара. Особое внимание уделяется характеристике образа Сталина, его использованию гротеска и пародии для маскировки авторитарного характера и безразличия к человеческому достоинству. Работа демонстрирует, что рассказ «Пиры Валтасара» предоставляет богатый материал для анализа художественного конфликта, представленного в виде противостояния двух различных типов застолья», или «В исследовании главных персонажей в рассказе «Пиры Валтасара» и их роли в сюжете выделяются ярко выраженные черты личности

каждого героя. Дядя Сандро, с его гордостью, энтузиазмом и заботой о семье, привносит в сюжет элементы человечности. Он сталкивается с разочарованием от неблагодарности, однако остается верен своим обязанностям, что придает его персонажу глубину. Лидер Цика, Лакоба, проявляет лидерские качества и поддерживает дядю Сандро, что важно для развития сюжета. Его отношение к подчиненным и уважение к главному герою дополняют сложный характер персонажа. Танцор Пата Патарая выделяется профессионализмом и стремлением к совершенству, что придает искусственному аспекту сюжета особый оттенок. Его советы дяде Сандро демонстрируют не только профессиональный аспект истории, но и глубину взаимоотношений между персонажами» и т.д. В работе есть путаница в определении жанра «Пирор Валтасара», то текст назван рассказом, то новеллой, хотя введен в роман как глава. Стоит определиться с номинацией объективно, данный ценз прописать более достоверно. Информационные справки в работе имеют место быть, они, думается, вполне уместны: «Фазиль Искандер (1929–2016) - советский и грузинский писатель, известный своими произведениями, в которых он сочетал юмор, абсурд, сатиру и философию. Искандер был свидетелем и участником эпохи тоталитаризма в Советском Союзе и его связь с этим периодом является важным аспектом его творчества и личной жизни. В 1950-60-е годы, в период «господства тоталитаризма» в СССР, Искандер начал свою литературную карьеру. Его ранние произведения, включая рассказы и романы, были пронизаны острым чувством юмора и аллегорическим подходом к изображению реальности. Он неуклонно сталкивался с цензурой из-за своего открытого стиля, критики советского общества и власти» и т.д. Желательно включить в работу собственно авторский текст, художественная наличка должна быть представлена объемнее. Финальный блок созвучен основной части: «исследование роли Сталина в художественном конфликте в рассказе «Пирор Валтасара» предоставляет ценные инсайты в воздействие политических лидеров на сюжет и характеры произведения. В данном контексте, Сталин выступает в качестве ключевой фигуры, формирующей напряженность и динамику событий в рассказе. Прежде всего, следует отметить, что Сталин используется автором как символ власти и авторитета. Его появление в тексте и его воздействие на окружающих персонажей создают особый художественный контекст. Анализируя эти моменты, мы понимаем, что Сталин становится катализатором художественного конфликта. Важным аспектом роли Сталина в художественном конфликте является его способность контролировать эмоциональную атмосферу...». Считаю, что внести правку необходимо и в список источников, и здесь есть путаница, нарушение формальных ориентиров: «Синявский А. Сталин — герой и художник сталинской эпохи // Осмыслить культ Сталина. Кобо Х. (ред.) Москва, -Изда-во:Прогресс, 1989. -656 с .», или «Рассадин С. Последний чегемец// После потопа . М.: Правда, 1990. № 28. - С. 46-47», или «Искандер Ф. Глава 8 «Пирор Валтасара» // Ф. Искандер. Роман «Сандро из Чегема». - Эксмо. 2014. -201 с» и т.д. Статья «Сталин и его влияние на художественный конфликт в новелле «Пирор Валтасара» Ф. Искандера» с таким количеством «неточностей» и «ошибок» нуждается в доработке и не может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Сталин и его влияние на художественный конфликт в новелле «Пирор Валтасара» Ф. Искандера», предлагаемая к публикации в

журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению особенностей творчества одного из видных русских прозаиков Фазиля Абдуловича Искандера и его произведения об одной из одиозных фигур истории – руководителя СССР тов. Сталина, а именно отображение личности вождя в искусстве.

В статье исследуется авторское толкование личности вождя, в котором выявляется настойчивое стремление к демистификации и пересмотру образа Сталина. Автор вносит тонкие оттенки и предлагает альтернативные точки зрения, обогащая тем самым сложный портрет этой исторической личности.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. К сожалению, теоретические измышления не проиллюстрированы языковыми примерами из художественной прозы, а также не представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования.

Практическим материалом послужил текст новеллы «Пиры Валтасара». Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающейся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к зарубежным источникам по смежной тематике, несомненно, обогатило бы рецензируемую работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как кандидатские и докторские диссертации. Считаем, что ссылки на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Сталин и его влияние на художественный конфликт в новелле «Пиры Валтасара» Ф. Искандера» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.